

Ч У Ж О Й[™]
З А В Е Т

Н А Ч А Л О

MAINSTREAM

ПРЕДСТАВЛЯЕТ

КНИГИ ИЗ ЦИКЛА

«ЧУЖОЙ ПРОТИВ ХИЩНИКА»:

«ЧУЖИЕ: ОХОТА НА ЖУКОВ»

АЛАН ДИН ФОСТЕР «ЧУЖОЙ: ЗАВЕТ. НАЧАЛО»

АЛАН ДИН ФОСТЕР «ЧУЖОЙ: ЗАВЕТ»

ТИМ ЛЕББОН «ЧУЖОЙ: ИЗ ТЕНЕЙ»

КРИСТОФЕР ГОЛДЕН «ЧУЖОЙ: РЕКА БОЛИ»

ДЖЕЙМС А. МУР «ЧУЖОЙ: МОРЕ ПЕЧАЛИ»

ТРИЛОГИЯ ТИМА ЛЕББОНА «ВОЙНА ЯРОСТИ»:

«ХИЩНИК: ВТОРЖЕНИЕ»

«ЧУЖОЙ: НАШЕСТВИЕ»

«ЧУЖОЙ ПРОТИВ ХИЩНИКА: АРМАГЕДДОН»

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ПРИКВЕЛ КИНОХИТА

АЛАН ДИН ФОСТЕР

Ч У Ж О Й[™]
З А В Е Т

Н А Ч А Л О

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111(73)-312.9

ББК 84 (7Coe)-44

Ф81

Alan Dean Foster
ALIEN™: COVENANT – ORIGINS

Печатается с разрешения издательства
Titan Publishing Group Ltd.
www.titanbooks.com

Перевод с английского Дениса Приемышева
и Алисы Тугушевой

Фостер, Алан Дин.

Ф81 Чужой: Завет. Начало : [фант. роман] / Алан Дин Фостер. – Москва: Издательство АСТ, 2018. – 352 с. – (Чужой против Хищника).

ISBN 978-5-17-104321-6

Миссия «Завета» – самое амбициозное мероприятие в истории «Вейланд-Ютани». Корабль, направляющийся к Оригаэ-6 и несущий две тысячи колонистов за пределы известного людям космоса, способен изменить судьбу Корпорации – и будущее всего человечества. Тем не менее есть те, кто готов умереть, лишь бы сорвать миссию.

В то время, как «Завет» парит на околоземной орбите, несколько случаев насилия вскрывают ужасный заговор, направленный на саботаж запуска. К счастью, пока капитан Джейкоб Бренсон и его жена Дэниелс завершают приготовления к старту, начальник службы безопасности Дэниел Лопе вербует еще одного, ключевого для своей команды члена экипажа. Вместе они стремятся остановить преступников до того, как звездолет и его пассажиры могут быть уничтожены.

Новый роман прославленного Алана Дина Фостера не только раскрывает перед читателями мир, остающийся за спиной отважных колонистов. Это официальная хроника событий, которые привели к происходящему в новейшей главе любимой миллионами киносери «ЧУЖОЙ™».

УДК 821.111(73)-312.9

ББК 84 (7Coe)-44

ISBN 978-5-17-104321-6

TM & © 2017 Twentieth Century Fox Film Corporation.
All Rights Reserved.

Фрэнку и Барби,
с благодарностью и дружескими
чувствами

ПРОЛОГ

Они все умирали и ничего не могли с этим поделать.

Умереть во сне было бы не так плохо. Смерть от старости, или неспособности к воспроизводству потомства, или даже от болезни была бы терпимой. Но космос — место холодное и безразличное, равнодушное к чьим-либо предпочтениям. И в этот конкретный момент времени космос был даже холоднее, чем когда-либо.

Тела раздирало на куски и расчлняло, они взрывались, и обезображенные скелеты громоздились кучами у стен зданий — подобно белой пене, принесенной волной. Кровавое цунами захлестнуло сперва одну улицу, затем другую. Обитатели города пытались отбиваться, но чем больше они сражались, тем быстрее умирали. Силуэты — твари, что металась среди людей, бушевали и сеяли уничтожение — были пропитаны непримиримым стремлением убивать.

И они убивали — эффективно, с ненасытной бездушной решительностью, будто пытались насытить неугасимую жажду бесконечной бойни — и не могли. Они убивали и будут продолжать убивать до тех пор, пока не останется ничего, что можно было бы назвать жертвой.

ЧУЖОЙ

Все это время Пророк спал и кричал, а собравшаяся вокруг него группка последователей содрогалась, разделяя его видения. Они видели то же, что и он, и все больше укреплялись в решимости относительно того, что им необходимо сделать. Злу из тех видений, что обрушил на них Пророк, нельзя было позволить добраться до Земли.

Если им суждено умереть, чтобы это осуществить — они не промедлят. И они не промедлят, если потребуется убить во имя высшего блага.

Корабль ни за что не смог бы подняться с поверхности планеты. Но на земной орбите, где он дрейфовал, его масса не представляла собой проблемы — он был подобен спящему киту в бескрайнем темном океане.

Его двигателям не было равных в глубоком космосе, его автоматика была самой современной, его системы жизнеобеспечения имели резервные копии, а его предназначение... его предназначение было благородным. Основать колонию. Распространить семена племени человеческого за пределами одного маленького бело-голубого шарика, на котором люди когда-то обрели разум.

Также это позволяло избранным для путешествия к новому миру сбежать от коррупции, потребления, злоупотреблений и крайней степени загрязнения, что заполнили их дом, совершенно запущенный преступно-безразличными и беспечными предшественниками.

Устроившись в кресле для гиперпрыжка на борту шаттла и глядя в иллюминатор, Джейкоб Брендон продолжал восхищаться обводами «Завета». Он был его капитаном и это был его корабль. Его будущее. У него будет не слишком много возможностей помочь Матери — замечательному

всезнающему и всевидящему корабельному ИИ — ибо Джейкоб будет находиться в состоянии анабиоза — в глубоком сне — до тех пор, пока они не достигнут далекого мира Оригаэ-6.

На протяжении маршрута они будут сбрасывать сверхсветовое ускорение несколько раз, чтобы перезарядить корабль — это было запланировано и являлось рутиной. Он предвкушал, что согласно приказу — если все пойдет так, как должно — он с командой будет вмешиваться в управление кораблем насколько мало, насколько возможно.

Он знал, что Индри Митхун за ним наблюдает. Сидящий напротив тощий и темнокожий человек постоянно притворялся, что подстраивает вычислительную линзу, присоединенную к его левому глазу. На самом же деле он изучал капитана. Он начал этим заниматься еще перед взлетом, прервался во время подъема, но продолжил в течение последующего полета — постоянный испытующий взгляд начал утомлять Джейкоба.

— Слушай, Митхун, если ты хочешь о чем-то спросить, если у тебя что-то на уме — ну, давай уже. Я не собираюсь тебя провоцировать.

В иллюминаторе позади представителя «Вейланд-Ютани» было видно, как изогнутая кромка сияющей Земли поворачивается в ритме движения шаттла, пока компактный кораблик готовился к стыковке. Притворяясь безразличным, Индри изо всех сил старался казаться авторитетным, но в итоге его голос прозвучал весьма смущенно:

— Я не просил о назначении за тобой следить.

Джейкоб поджал нижнюю губу и глубокомысленно кивнул.

— А я не просил наблюдателя, так что мы на равных, — когда Митхун никак не отреагировал, раздраженный Джейкоб навязал тому продолжение разговора. — Итак, сказал наблюдаемый своему наблюдателю — если ты не против того, что твой подопечный тебя спросит — что именно ты во мне высматриваешь?

Представитель компании сглотнул, без нужды подстроил оборудование на глазу, поправил воротник рубашки под форменным пиджаком. Было похоже, что он не знает, чем занять руки. А взгляд суженных глаз Джейкоба только заставлял его суетиться еще больше. Снаружи, за иллюминатором, вращался завораживающий космос, словно пейзаж с колеса обозрения.

— Ты должен понять, капитан, что как бы сведущи ни были наши люди и машины в определении достоинств и ограничивающих параметров, но подбор команды для столь важного предприятия¹ неизбежно повлечет множество критики.

Джейкоб ласково улыбнулся.

— Мне бы хотелось, чтобы ты не использовал слово «предприятие», когда говоришь о миссии.

На этот раз Митхун потянулся к глазной линзе не наигранно. Выражение его лица изменилось, когда он сообразил, в чем дело, и осознал сказанное. Но Джейкоб остался разочарован. Он надеялся на реакцию в виде смешка или хотя бы

¹ Здесь в оригинале явная игра слов: помимо смыслов «дело», «предприятие», слово *undertaking* имеет значения «похоронное бюро», «лавка гробовщика». Увы, адекватно передать это на русском языке не удастся — в таком виде ассоциация скорее с торговлей, что, в принципе, тоже могло бы расстроить капитана, радеющего о величии миссии. Примеч. переводчиков.

улыбки. Впрочем, он уже понял, что рассмешить представителя компании нелегко.

— Шутка. Я понимаю, — ответил Митхун, так ничего и не поняв. — Полагаю, мне следовало воспользоваться другим термином, чтобы...

— Давай уже к делу, Митхун, — если поднять голову, то впереди перед шаттлом можно было разглядеть невероятный корпус «Завета» — все ближе. Представитель компании кивнул — было похоже, что ему полегчало, когда он избавился от необходимости изображать тактичность.

— Говоря напрямик: есть те, кто не уверен, что компания выбрала подходящую пару для того, чтобы возглавить миссию.

Теперь взгляд второго мужчины стал уверенным — Джейкоб встретил его, даже не моргнув.

— Миссию возглавляет Мать. Я — всего лишь человеческий капитан, а моя жена — суперкарго. Второй после меня — Орам, а не она.

— Мы не так обеспокоены на счет Дэниелс, — твердо ответил представитель, — как встревожены относительно тебя.

— Ясно. И что же во *мне* так тревожит твоих беспристрастных «мы»?

Теперь Митхун улыбнулся, хотя и слабо.

— Есть те, кто считает, что ты слишком «взбалмошный». Недостаточно серьезный, чтобы тебе доверили командование таким большим и сложным делом.

Приблизившись к главному причальному ангару, шаттл замедлился. Легкая дрожь пробежала по телу Джейкоба, когда кораблик попал под влияние искусственного гравитационного поля «Завета», куда большего по размеру.

— На основании чего они пришли к научному заключению о том, что я — «взбалмошный»?

— На основании переписки, — Митхун отвел взгляд, снова ощущая себя не в своей тарелке. — Между тобой и другими. Она отражает чрезмерно восторженное отношение к вещам, не связанным с проектом. В компании есть те, кто считают, что твой энтузиазм — например, в отношении командного спорта, — может отвлекать твое внимание от обязанностей.

— Спорт, — Джейкоб наклонился к представителю компании так резко, что тот отшатнулся. — Слушай, одна из причин, по которым меня назначили командовать «Заветом», — это моя способность к эмпатии, умение понимать интересы спутников. Когда мы доберемся до Оригаэ-6, я должен буду заведовать основанием колонии. И для этого нужен совершенно другой набор навыков, чем требуется капитану космического корабля, — он откинулся обратно в своем кресле. — Компании был нужен некто, сочетающий в себе качества обоих специалистов. И они выбрали меня. Так что безымянные «те, кто считают» могут удавиться.

Когда шаттл опустился в ангар, пассажиры почувствовали мягкий удар. Джейкоб был рад возвращению полной гравитации. Пинать в невесомости было бы сложно, а ему все больше и больше хотелось передать именно такое послание заднице представителя компании.

«Расслабься, — сказал он себе. — Может, Митхун и зарабатывает за неделю больше, чем ты за год, но он всего лишь приодетый мальчик на побегушках. А ты, ты — капитан. Возвысь над мелочностью. Ты знаешь, на что способен и что

ждет впереди. Будь уверен в своих возможностях, в своих знаниях, в своих навыках.

Будь уверен в том, что уже почти наверняка слишком поздно для “Вейланд-Ютани” заменять тебя кем-то другим».

— Просто возникло некоторое недовольство среди руководства, — Митхун продолжал говорить даже во время высадки. — Большинство довольно твоим назначением. Как, например, лично Хидео Ютани. Но среди руководства «Вейланд» есть те, кто считают необходимым заявить о себе.

— Ты шутишь, — ответил Джейкоб. — Это же теперь одна компания, «Вейланд-Ютани», — он прошел в главный коридор. — Я думал, что с этой чепухой уже покончено.

— Слияние компаний никогда не протекает легко, — пояснил Митхун. — Большинство тех, кто переживает объединение, быстро подчиняются новым обстоятельствам. Однако некоторые могут испытывать по этому поводу негативные чувства.

Джейкоб начал ощущать некоторую жалость к собеседнику и смягчил тон.

— Так что, эти несколько в правлении компании — они подвергают сомнению мою компетентность в управлении кораблем?

Ответ Митхуна прозвучал угрюмо:

— Они подвергают сомнению *все*.

— И потому тебя прислали ходить за мной хвостом, чтобы поглядеть, не взорвусь ли я под давлением эмоций до отправления.

— Что-то вроде того, — впервые с тех пор, как шаттл взлетел, на узком лице представителя компании показалась искренняя улыбка. В этот момент два стивидора, сопровождавших самоходный паллет с припасами, вынудили их при-

жаться к одной из стен коридора. После чего вновь прибывшие смогли продолжить путь. Освещение на «Завете» было ярким, но одновременно мягким — не резало глаз, но и не оставляло затемненных участков.

— Если не возражаешь, я спрошу — и как я справляюсь? — поинтересовался Джейкоб, когда они пошли дальше.

— За исключением определенной склонности к сарказму, — ответил Митхун, — я счастлив признать, что довольно хорошо.

— Отлично. Я бы очень не хотел быть уволенным прямо перед отправлением. Разумеется, когда я упакуюсь в гиперсон, это не будет иметь значения. Кроме как в случае непредвиденных обстоятельств незаконно будить колониста до того, как корабль достигнет пункта назначения, — он ухмыльнулся представителю компании. — Не думаю, что компания успеет оформить полномочия вовремя.

На этот раз Митхун не улыбнулся.

— Ты мне почти нравишься, капитан, — проговорил он, — так что я скажу тебе кое-что. Если в «Вейланд-Ютани» сочтут, что их инвестиции в каком-либо проекте — большом или малом — находятся под угрозой, нет границ тому, на что они могут пойти или пойдут, чтобы защитить свой интерес.

Резко остановившись, Джейкоб нахмурился и взглянул на собеседника.

— Ты говоришь, что они могут выдернуть меня из гиперсна и заменить даже на столь поздней стадии?

Митхун выпрямился, расправив все свои шестьдесят пять килограммов.